

Итак, все действительно было так плохо. Скрытый Песок пришел в упадок с тех пор, как их Дайме, Повелитель Земли Ветра, начал вместо этого отправлять свои миссии в Коноху. Это было разрушительно. Миссии дайме были не единственным источником их миссий, это правда, но что это говорило о них, если их собственный лидер предпочел бы передать свои миссии на аутсорсинг в чужую страну, чем использовать ниндзя прямо за его дверью?

Вскоре после этого количество их миссий резко сократилось, что разрушило их экономику. Песок пришел в отчаяние и набросился на предполагаемую причину их проблем, Деревню Скрытого Листа. Темари ненавидела эту ситуацию, они застряли между молотом и наковальней. Они уже пытались убедить Повелителя Ветра изменить свое решение, довериться Скрытому Песку, но он отказался, заявив, что у Листа ниндзя более высокого качества по более низкой цене.

Просить о помощи у Листа было бы политической катастрофой. Они были бы глупцами, если бы не воспользовались их слабостью, используя ее, чтобы приковать Деревню Песка к Скрытому Листу, что было неприемлемо. Это оставляло только один вариант: война.

Эта мысль напугала ее. Она была храброй женщиной, но она слышала ужасы войны от достаточно пожилых ниндзя. У нее не было никакого желания испытать то же самое. Она хотела, чтобы дайме просто передумал, сошел со своего золотого трона и увидел, что его народ нуждается в его помощи. Но нет, Повелителю земли Ветра было наплевать на "крестьян".

Темари фыркнула, пытаясь прогнать свое разочарование. Она не осознавала, что заблокировала остальную часть разговора Канкуро и Баки. Ну что ж, скорее всего, это был просто Канкуро, жалующийся на что-то или что-то еще. Сложив свои спальные мешки, они приготовились ко сну, Гараа, как всегда, бодрствовал, чтобы стоять на страже. Вы могли бы подумать, что спать с кем-то вроде Гараа, наблюдающего за вами, было бы нервирующе, и вы были бы правы, но Темари была на достаточном количестве миссий с джинчурики, что это больше его не беспокоило.

Она закрыла глаза, сон начал овладевать ею после долгого путешествия, отнявшего у нее силы. Ее сны были наполнены полетом кунаев и пролитием крови.

Ниндзя-Листа прошел под ним, удаляясь от него, пока они продолжали патрулировать территорию. Он спрыгнул с потолка, используя дзюцу Хамелеона, и подошел к стальной двери. Он схватился за ручку, пытаясь повернуть ее. Она была заперта, конечно, заперта.

Вздыхнув, Кабуто Якуши опустился на колени перед замком, его отмычки заработали, когда он попытался войти в Комнату записей шиноби, где хранились подробности о каждом ниндзя. Конечно, записи в лучшем случае были простыми, все по-настоящему стоящее не было бы под такой низкой защитой. Тем не менее, это был бы первый шаг Кабуто в его миссии, чтобы узнать больше о Наруто Узумаки, человеке, который заинтересовал Орочимару.

Он почти почувствовал жалость к этому отродью. Привлечь внимание Змеиног Саннина было верным способом заслужить раннюю смерть. Он видел это много раз, маленьких детей превращали в последний эксперимент Змея, он даже иногда помогал. Орочимару был преданным своему делу человеком, как только он положит на тебя глаз, ты будешь следить за теньями до конца своих дней, по крайней мере, если захочешь выжить.

Раздался тихий щелчок, когда Кабуто успешно отпер дверь. Повернув ручку, он открыл дверь и вошел, осторожно закрыв ее за собой. Там были ряды за рядами полок, до краев заполненных файлами всех шиноби, которые когда-либо были в деревне. По соображениям безопасности только административный персонал знал, как они были поданы, а это означало, что ему придется обыскать все до единого.

Он принялся за работу, начав с одного конца комнаты. Это была очень утомительная миссия. Он не знал, почему Орочимару проявил внезапный интерес к Джинчуурики, которого у него никогда раньше не было. Кабуто продолжал просматривать файлы, думая о Змее Саннине. Он был человеком, которым Кабуто восхищался, кем-то, на кого он даже равнялся. Все, чего хотел Кабуто, было у Орочимару.

У него была сила, мощь и интеллект острее, чем у него самого. Самое главное, Орочимару точно знал, кем он был, кем он хотел стать. Кабуто завидовал этой уверенности, всегда задаваясь вопросом, кем же на самом деле был "Кабуто Якуши". Как шпион, он всегда менял себя, его причуды и личность всегда менялись в соответствии с его потребностями. Эта способность делала его работу довольно легкой, но делала его жизнь очень трудной. В конце концов, он заблудился. Однажды Кабуто больше не мог вернуться к тому, чтобы быть Кабуто, он не помнил, кем он был.

Затем пришел Орочимару, взял его под свое крыло и вдохновил на то, чтобы он заново открыл себя. За это Кабуто глубоко уважал этого человека, но и боялся его. Кабуто знал, что, как только он потеряет свою полезность, его убьют. Он много раз видел, как это происходило, Орочимару проявлял сострадание и доброту к кому-то только для того, чтобы выбросить их, когда они ему больше не нужны, как будто они были мусором.

И все же он не мог не уважать этого человека. Он бросил все ради достижения своих целей, предал свой дом и друзей, хотя никогда бы в этом не признался, с единственной целью узнать все, что может предложить мир. Он никогда раньше не слышал, чтобы кто-то проявлял такую преданность чему-либо, чем Кабуто восхищался как еще один человек науки.

Когда Кабуто подумал о желании Орочимару уничтожить Лист, это озадачило его. Он не понимал этого желания. Орочимару утверждал, что это было из мести за то, что он выгнал его из Листа и избегал его работы. Кабуто не мог не пожалеть этого человека, того, кто был изгнан только потому, что его мечта и желание были неправильно поняты, недооценены...

.

.

Вся эта история с "неэтичными гражданскими экспериментами", вероятно, тоже сыграла небольшую роль

Он искал целый час, прежде чем нашел его, быстро скопировав содержимое в одну из своих информационных карточек Ниндзя, он вернулся к двери, чтобы вернуться домой. Подойдя к двери, он приложил к ней ухо, прислушиваясь, нет ли кого снаружи. Он был рад, что сделал это, шаги приближались, охранник возвращался. Кабуто быстро запер дверь, запрыгнул на потолок, активировал дзюцу Хамелеона и стал ждать.

Он услышал возню с ключами, затем ручка повернулась, когда ниндзя вошел в комнату с фонариком в руке, оглядывая комнату. Он оставил дверь открытой, поэтому, когда охранник отошел достаточно далеко, он вышел за дверь, ползая по потолку. Он быстро вышел из комплекса и вернулся домой.

На улице было темно, холодный ночной воздух обжигал кожу. Он видел, как несколько шиноби прыгали по крышам, патрулируя деревню. Осторожно он обошел всех и каждого, его сердце бешено колотилось, когда мысль о том, что его поймают и схватят, стала возможной. В глубине души он пытался найти оправдание тому, что он делал, на случай, если его поймают. Он ничего не мог придумать, но, к счастью, в этом не было необходимости, он вернулся домой.

Закрыв за собой дверь, Кабуто вошел в свою квартиру и сел перед обеденным столом, чтобы расслабиться, позволяя адреналину выйти из его тела. Через мгновение он вытащил Информационную карточку и начал читать.

Курама наблюдал, как его хозяин сражается с розововолосой женщиной. Она была слабой, так жалко, но, похоже, Наруто настаивал на "обучении". Курама фыркнул, мальчик снова удивил его. За это время в так называемой "Стране волн" он увидел то, чего не ожидал. Горе. Наруто Узумаки горевал по тому, кого звали Хаку, что, по его мнению, было невозможно для мальчика, полного ненависти. Он задавался вопросом, что было причиной этого, какую связь Наруто мог установить с кем-то, кого они встречали только один раз. Он предположил, что это была просто какая-то "человеческая" вещь, которую он не мог понять.

И вот теперь он здесь, тратит свое время на какую-то слабачку, пытаясь возвысить ее до кого-то лучшего, чем просто корм для скота. Курама этого не понимал, у мальчика было больше ненависти, чем у него самого, и Курама знал, что он никогда не сделает ничего подобного. Это было все равно что протянуть этому чертову еноту руку помощи, пустая трата времени. Его неверие не изменило того, что он видел, мальчик продолжал помогать девочке, давая ей советы и помогая ей, когда она упала. Его от этого тошнило.

Наруто не навещал его с тех пор, как произошло событие с Хаку, он был занят, тренировался с тем другим мальчиком, Ли, или Верго, или как там его, черт возьми, звали. Наблюдая за их борьбой, он знал, что они сильны, он знал, почему мальчик никогда не просил его силы, Наруто в ней не нуждался, пока что.

Курама вспомнил старика и его пророчество. Он помнил, как ждал появления Спасителя, испытывая величайшую веру в старика. Он вспомнил свое первое общение с человечеством, их страх, говоривший им напасть и прогнать "зверя". Несмотря на это, Курама ждал. Он вспомнил, как в первый раз один из его вида был запечатан, и его использовали только как военную машину для собственной выгоды. Курама ждал, его вера поколебалась. Он помнил, как был последним в своем роде, как остальные его братья были запечатаны, наблюдая, как человечество шло к нему, стремясь сделать то же самое с ним. Кураме надоело ждать.

Он стал существом гнева и ненависти, разрушающим все на своем пути. Старик отдал этим людям все, что у них было, он спас их всех от худшей участи, какую только можно себе представить, а они просто плюнули ему в лицо. Курама больше не мог этого выносить, он не мог верить так же, как старик. Но Наруто был человеком, непохожим ни на кого из тех, кого он когда-либо знал.

Он тоже был полон гнева и ненависти, но, в отличие от него, в глубине души он искал связи с другими, он наблюдал, как доказательства этого разворачиваются перед его глазами. Пророчество повторилось в его голове, старик рассказывал им о том, кто покажет, что такое истинная сила. Он вспомнил слова того мальчика, Хаку, обращенные к Наруто.

"Ну, видишь ли, я верю, что настоящая сила приходит, когда ты сражаешься, чтобы защитить тех, кто тебе дорог. Итак, если ты настолько силен, что даже болезнь не может тебя сломить, то, должно быть, на тебя полагается много людей."

Курама закрыл глаза, он с нетерпением ждал их следующей встречи, им было что обсудить. Он был зол на себя, хотя небольшая часть его скучала по этому дурацкому раздражающему смеху.

<http://tl.rulate.ru/book/56606/1514064>